

Спустя одну долгую поездку, меня завезли домой, где я переоделся и пошёл в полицейский участок.

Оля и Юлань за меня сильно переживали, но я уговорил их не ходить со мной, пока они не понадобятся полиции или пока дело не дойдёт до суда.

Ещё только подходя к полицейскому участку, я слышал, что там происходит небольшой бедлам, даже второсортные папарацци начали подтягиваться, чтобы узнать о переполохе.

В дверях полицейского участка меня встречал секретарь моего адвоката... И по его виду, я не удивлюсь, если у него тоже есть секретарь...

— Здравствуйте, вы Николай? — Спросил меня секретарь в отлично на нём сидящем костюме и с кейсом.

— Да, вы так полагаю секретарь Ким? — Спросил я, в костюме, что чуточку дешевле, чем у секретаря, но сидевшем на мне ничуть ни хуже!

— Верно! Прошу пройдёте к госпоже Чой. — Кивнув, переходя в поклон подтвердил свою личность секретарь и предложил провести меня к адвокату.

— Хорошо! — Последовал я за ним.

Вокруг нас как будто останавливалась работа, пока мы проходили до кабинета, где обосновалась мой адвокат. Перешёптывания нервировали, но было терпимо, ведь меня считали важной шишкой!

— А вот и вы Николай, здравствуйте! — Встала для моего приветствия адвокат Чой. Она выглядела лет на тридцать-тридцать пять, но по словам стариков ей было уже за пятьдесят... Костюм же сидел на ней как вторая кожа.

— Здравствуйте, госпожа Чой! — Поприветствовал её я.

— Вот, взгляните! — Разложила она передо мной документы.

— Что здесь? — Спросил я для приличия, ведь читать все документы было бы долго.

— Здесь освидетельствование от врача, где вы лечили голову, показания свидетелей с обеих сторон, а также ваши показания, что вы диктовали по телефону. — Отчеканила госпожа Чой.

— Оперативно работаете госпожа Чой, я в восхищении! — Похвалил я своего адвоката.

— Премного благодарна лестным словам, но вы упоминали некую видеозапись... — Намекнула госпожа Чой, чтобы я переходил от болтовни к действиям.

— Да, конечно! — Неспешно спохватился я и продемонстрировал запись событий, из-за которых меня обвиняют.

— Хоть на записи и не показано время, с ней можно работать... — Кивнула госпожа Чой,

покосившись на мою голову, интуитивно ища глазами рану.

— В свойствах записи написана дата создания файла и дата её передачи на этот телефон. То же относится и к другим записям. — Продемонстрировал я свойства записи госпоже Чой.

— Это... удобно! Но что вы сказали о других записях? — Зацепилась она за слова.

— Мы с вами обговорили, что данную запись я получил, не забирая насильственным путём, а от раскаявшегося человека, после. Запись моего избиения не была «удачной», она была привычной! Это означает, что каждое своё «красочное» правонарушение они снимали на видео для дальнейшего созерцания и самоудовлетворения... — Разошёлся я, но госпожа Чой меня прервала.

— Так сколько вы говорите у вас записей нарушения закона «потерпевшим»? — Перешла ближе к делу госпожа Чой.

— Включая мою, в общем одиннадцать! — Ответил я. — По дороге сюда я их просмотрел. Пара издевательств над слабыми, несколько вымогательств, надругательств над животными и употребления табачных и алкогольных веществ. — Отчитался я.

— Воу... — Воскликнул секретарь.

— Если это правда, то эти материалы сильно облегчат дело! — С умеренным восторгом проговорила госпожа Чой.

— Госпожа Чой, я надеюсь вы не только докажете мою невиновность, но и выдвинете ответный иск! Так-как деньги для меня не слишком важны, 50% от выигрыша суммы иска будут вашей премией! — Подсластил я пилюлю, ведь даже если госпожа Чой не нуждается в деньгах, выигрывать их всё равно приятно.

— Вместо половины от суммы иска, я предпочла бы приглашение на похожее мероприятие, с которого вас выдернули... — Скрывая смущение, попросила госпожа Чой.

— Отлично! Половина от суммы иска и на следующий пикник я кину вам весточку! — Согласился я, прикидывая, было ли у неё что-нибудь с кем-нибудь из стариков.

— Если такое произойдёт, я буду у вас в долгу! — Со всей серьёзностью сказала она.

— Если такое произойдёт... — Немного передразнил я её. — То у меня есть на примете способ вернуть будущий долг. — Проговорил я, обдумывая будущее.

— Интересно было бы услышать! — Со всей серьёзностью поинтересовалась госпожа Чой.

— Мне нужно поднатаскать секретаря в делах мной не сведущих. — Правдиво ответил я.

— Ваш секретарь учится на право? — Поинтересовалась госпожа Чой.

— Нет, секретарь учится дополнять мои знания... — Проговорил я, в предвкушении от моих планов на Серу.

После разговора с адвокатом Чой, мы поговорили с сотрудниками, отвечающими за дело и почти сразу заявили о клевете, моральном ущербе и всяком-таком, что ляжет мёртвым грузом на моих врагах.

Никто меня задерживать и не планировал, просто вызвали для выяснения обстоятельств. Но из-за крутых адвокатов с обеих сторон, все шишки достанутся следопытам, что будут копать в деле.

Раскрывать все улики, что у нас были сейчас не выгодно, чтобы с ними не ознакомилось следствие и враг не придумало ответные меры. Но показаний свидетелей для начала хватило.

В свой перерыв Хён заглянул ненадолго проверить меня, но это была скорее формальность, ведь уже все знали о том, что две крупные шишки столкнулись адвокатами.

Домой я вернулся раньше, чем ожидал. Там и рассказал девчонкам обо всех подробностях.

Собираясь впопыхах, я в принципе и не собирался, но пожалел, что не забрал с собой своё вино, от которого к утру осталась лишь треть...

Следующий день прошёл медленно, очень медленно...

Я спокойно пришёл в школу, где уже была Сера, возле которой кружились раздражающие меня парни, которых пришлось разогнать.

Сера наконец вернулась! Со своим преображением она должна была стать главной новостью, но к сожалению эту нишу занял я...

— Ученик Николай, вы знаете, зачем я вас сюда позвал? — Спросил директор.

— Не уверен директор, просветите меня! — Позволил я директору высказаться.

— Отец мальчика с которым у тебя завязалась драка — акционер школы и он сильно давит на совет директоров, чтобы тебя исключили! — Выдал компактно и быстро информацию директор.

— Это значит — я исключён? — Спросил я на всякий случай.

— Нет! Но можешь, если не возьмёшь вину и не извинишься... — Сказал директор. Но не своими словами, было видно, что эти слова его просили передать.

— Директор... Со всем уважением, но я не прогнусь под кого-то, кто даже не подумал, что я смогу дать отпор! Вы сами понимаете, что выгонять меня из школы до решения заседания никто не станет, а если выгонят, то эта ситуация перестанет быть обычной, ведь я подниму её статус до федеральной, где взъебут всех! От акционеров школы, до родителей учеников, замешанных в деле! Если не до международной... — Обрисовал я ситуацию серьёзным тоном.

— Я вас понял... — Вспотел директор. — И школа проведёт своё собственное расследование, чтобы во всём убедиться самим! — Отчитался он, вытирая пот влажной салфеткой.

— Хорошо директор... — Кивнув, как бы давая добро на собственное расследование.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/29096/1495160>